

УДК 32.019.5

Целевая аудитория европейского политика

Перов Е.В.

Аннотация. Политические выборы означают выборы гражданами страны депутатов на всех уровнях управления и губернаторов. От их волеизъявления зависит, кто станет действующим депутатом. Поэтому, формируя свою политическую программу, политик должен понимать, как граждане принимают решение, как у них формируются политические взгляды, т.е. он должен понимать свою целевую аудиторию, чтобы добиться для себя позитивных результатов. Результаты социологических опросов населения в Италии и других странах Европы свидетельствуют, что на политический выбор целевой аудитории политика большее влияние оказывают ценности избирателей, нежели черты. При этом рассматривались пять общих черт и десять ценностей и соответствующих им мотивационных целей.

Ключевые слова: целевая аудитория, политик, черты избирателей, ценности избирателей, выборы.

Введение

Политические выборы при формировании органов власти означают выборы гражданами страны депутатов на всех уровнях управления и губернаторов. От волеизъявления граждан зависит, кто из кандидатов в депутаты станет действующим депутатом. Поэтому создавая свою политическую программу, политик должен хорошо понимать свою целевую аудиторию, чтобы добиться у нее доверия. Он должен понимать, как граждане приходят к своим политическим взглядам, как они формируются, понимать их отношение к конкретному политику, от чего зависят результаты голосования, и, в конечном итоге, как воздействовать на целевую аудиторию, чтобы добиться необходимого результата.

Под *целевой аудиторией политика* здесь понимается часть населения, обладающая определенными личностными чертами и целевыми установками, которая примет участие в голосовании на территории, где избирается политик.

Традиционно политические установки рассматривались как продукт культурных, социальных и экономических сил. Психологические склонности не принимались во внимание при объяснении вариативности политических установок политологами. Это объясняется отсутствием доказательной базы для установления взаимосвязи между психологическими и политическими установками.

Со временем политика становится все более персонализированной. Персонализация политики охватывает два процесса [15]:

1) личности кандидатов начинают занимать центральное место и оказываются в центре внимания избирателей;

2) определяющими в политическом выборе становятся индивидуальные черты и ценности личности избирателей, а не их социальное положение в различных группах интересов [6].

В данной работе рассматривается второй аспект персонализации.

Между гражданами существуют большие различия в их политических взглядах. Почему возникают эти различия, чем можно их объяснить? Как делается политический выбор?

Цель исследования состоит в определении приоритета личностных черт или ценностей, влияющих на политический выбор личности.

Исходные материалы. В основе данной статьи лежат результаты социологических исследований, отраженные в [2, 7].

Создать единый образ личности позволяет пятифакторная модель [12], которая включает широкий спектр психологических установок в целостную структуру, состоящую из пяти общих черт и ряда черт более низкого порядка. В соответствии с этой моделью, личность человека включает пять общих и относительно независимых черт: *экстраверсия*, *доброжелательность* (дружелюбие, способность прийти к согласию), *добросовестность* (сознательность), *невротизм* (противоположное – эмоциональная стабильность), *открытость опыту* (интеллект).

В процессе этих исследований *черты личности* измерялись при использовании короткой версии вопросника Большой пятерки (BFQ) [3].

Ценности измерялись с помощью вопросника портретных значений (PVQ). PVQ включает 40 коротких словесных портретов разных людей, каждый из которых описывает цели, стремления или желания человека, которые косвенно указывают на важность ценности. Например, ответ «Ему важно слушать людей, которые отличаются от него. Даже когда он не согласен с ними, он все равно хочет их понять» описывает человека, который считает ценности универсализма важными. PVQ измеряет каждый из 10 мотивационно различных типов значений с помощью от трех до шести элементов. Для каждого портрета респонденты указывают, насколько человек похож на него по шкале от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня». Затем выводятся ценности респондентов из соответствующих ценностей людей, которых они считают похожими на себя [20, 21]. Выделяются следующие 10 ценностей и соответствующие им мотивационные цели:

Энергия – социальный статус и престиж, контроль или доминирование над людьми и ресурсами.

Достижения – личный успех посредством демонстрации компетентности в соответствии с социальными стандартами.

Гедонизм – удовольствие и чувственное удовлетворение для себя.

Стимуляция – волнение, новизна и вызов в жизни.

Самостоятельное направление – независимая мысль и действие – выбор, созидание, исследование.

Универсализм – понимание, восприятие, терпимость и защита благополучия всех людей и природы.

Доброжелательность – сохранение и повышение благосостояния людей, с которыми человек находится в частом личном контакте.

Традиция – уважение, приверженность и принятие обычаев и идей, которые обеспечивают традиционная культура или религия.

Конформизм – сдерживание действий, склонностей и импульсов, способных расстроить или навредить другим и нарушить социальные ожидания или нормы.

Безопасность – защита, гармония и стабильность общества, отношений и самого себя.

Важно определить, как индивидуальные различия в чертах и ценностях людей могут влиять на их голосование на выборах.

Черты и ценности личности

Важность черт индивидов для политического выбора может возрастать по нескольким причинам [22]. Разнообразие партий и различия в их политике могут уменьшаться по мере того, как они ищут политический центр для привлечения групп с различными интересами. Политические вопросы становятся все более сложными, а политические единицы, преодолевая традиционные разногласия, все более взаимозависимыми.

МакАдамс предположил, что полный анализ поведения личности включает три уровня: 1) уровень черт, 2) уровень целей, ожиданий и навыков; 3) повествовательный уровень историй, которые люди строят для достижения и поддержания стабильного и последовательного чувства идентичности [10]. Социальная теория выделила другие конструкции для учета согласованности и направления поведения: диспозиции, убеждения в мастерстве, компетенции, цели и личные стандарты [4, 5, 13]. Оба этих подхода определяют аспект *черт* (диспозиций) и аспект *ценностей* (целей, стандартов) личности.

Другие авторы указывали на важность личных ценностей в политическом выборе и отводили ключевую роль ценностным концепциям [9]. Митчелл, Тетлок, Меллер и Ордоньес исследовали роль ценностей в руководстве политическим выбором в гипотетическом обществе. Они пришли к выводу, что разногласия между либералами и консерваторами коренятся не только в различных предположениях о том, как способствовать экономическому росту, или в раз-

личных концепциях собственных интересов, но и в фундаментальных ценностях [14].

Основные личные ценности относятся к широким целям, которым люди придают значение в качестве руководящих принципов в своей жизни (например, традиции, доброжелательность, гедонизм). Основные ценности личности шире политических ценностей и взглядов, обычно рассматриваемых в исследованиях предпочтений избирателей. Если личные ценности объясняют модели голосования, то политические лидеры могут сегментировать общественность на основе четких ценностных приоритетов, а не традиционного членства в партиях, группах. Это позволило бы политическим лидерам оценивать привлекательность политических позиций, формировать политическую конкуренцию, организовывать и поддерживать сплоченные политические партии.

В данном случае рассматривается зависимость политического выбора от двух аспектов личности – личностных черт и ценностей. Черты и ценности личности коренятся в различных традициях: черты – в психологии личности, ценности – в социальной психологии. Черты и ценности отражают разные стороны личности, и каждая из них может иметь особое значение для различных аспектов политического процесса.

Черты – это измерения индивидуальных различий в тенденциях к проявлению последовательных паттернов мышления, чувств и действий [11].

Ценности – это когнитивные представления желательных, абстрактных, транс-ситуационных целей, которые служат руководящими принципами в жизни людей [18].

Кроме того, черты и ценности имеют дополнительные различия. Черты – это устойчивые предрасположенности, а ценности – это устойчивые цели. Черты описывают, каковы люди; ценности определяют то, что люди считают важным. Характерные черты различаются по частоте и интенсивности их проявления; ценности различаются по приоритетности как стандарты для оценки поведения, событий и людей. Люди могут объяснять поведение, ссылаясь на черты

или ценности, но они ссылаются на ценности, когда хотят оправдать выбор или действия, как законные или достойные [16].

Черты и ценности связывают несколько механизмов. Врожденные темпераменты (например, высокая потребность в возбуждении) могут порождать одновременные черты (например, стремление к возбуждению) и ценности (стимуляция). Ценности и черты могут взаимно влиять друг на друга. Ценности могут влиять на черты характера, потому что при прочих равных условиях люди стараются вести себя в соответствии со своими ценностями [17]. Ценности служат идеалами и, следовательно, руководящими принципами в жизни. Люди могут изменить свое поведение, чтобы уменьшить расхождения между своими ценностями и поведением [8]. Черты могут влиять на ценности. Люди, которые постоянно демонстрируют поведенческую черту, вероятно, увеличат значимость цели, которым служит эта черта. Это позволяет им оправдывать свое поведение [19].

Учитывая различия между чертами и личностными ценностями и связи между ними, можно ожидать умеренную взаимосвязь между ними. Это подтверждается исследованиями [16]. Поэтому черты и ценности важны для прогнозирования поведения, в том числе политического выбора.

Зависимость политического выбора от черт и ценностей личности

Зависимость политического выбора от черт и ценностей личности выполняется на основе социологических исследований, проводимых в европейских странах [2, 7].

Личности избирателей, как правило, близки личностному профилю лидера их политической партии и политическим приоритетам этой партии. Это может быть обусловлено фактическим соответствием между политическими предпочтениями избирателей и их личностью. Избиратели соотносят себя с личностью предпочтительного кандидата. В любом случае связь признаков с голосованием может объясняться двумя механизмами.

Во-первых, парадигма сходства предполагает, что избирателей больше привлекает лидер или партия, личность и политику которых они воспринимают как более согласующиеся с их личностью. Это склоняет их голосовать за лидера или партию.

Во-вторых, голосование служит выразительной функцией для избирателей. Голосуя за партию, они воспринимают ее программу как совпадающую с их собственными реальными или идеальными чертами. Тем самым, избиратели активно выражают и утверждают, что они сами обладают соответствующими чертами или хотели бы их иметь. Лидеры укрепляют связь между личностями избирателей и их политическим выбором, проецируя черты, которые ценят избиратели.

Правые и правоцентристские партии уделяют особое внимание предпринимательству и рыночной экономике, безопасности, а также семейным и национальным ценностям. Ожидаемые последствия такой политики совместимы с ценностями власти, безопасности и достижений. Но они могут нанести вред противоположным ценностям – универсализму и, возможно, враждебности. Последние ценности требуют содействия благосостоянию других даже ценой собственной жизни. Кроме того, ценности универсализма отражают озабоченность теми, кто, вероятно, пострадает от рыночной политики.

Напротив, левые и левоцентристские партии выступают за социальное обеспечение, заботу о социальной справедливости, равенство и терпимость к различным группам, даже тем, которые могут нарушить традиционный социальный порядок. Ожидаемые последствия такой политики особенно совместимы с ценностями универсализма и благожелательности. С другой стороны, они противоречат стремлению к индивидуальной власти и достижениям, а также ценностям безопасности, которые подчеркивают необходимость сохранения социального порядка.

Политический выбор может состоять из компромисса между ценностями власти, безопасности и достижений справа и универсализмом и благожелатель-

ностью слева. Исходя из этого, избиратели, поддерживающие левоцентристские партии, должны быть наиболее позитивно взаимосвязаны с приоритетом, отдаваемым ценностям универсализма, и наиболее негативно – с приоритетом, отдаваемым ценностям власти. Взаимосвязи с приоритетом благожелательных ценностей также должны быть положительными, а с ценностями безопасности и достижения отрицательными.

Когда политики подчеркивают свою приверженность «социальной справедливости» (универсализму) или «семейным ценностям» (традициям и безопасности), они апеллируют к основным ценностям, которые формируют отношение людей к конкретным идеологическим проблемам. Стороны, добивающиеся широкой поддержки, часто облачают свои цели в формулировки, скрывающие противоречивые ценностные требования. Они заявляют, что выступают за свободный рынок (власть и достижения) и социальное обеспечение (универсализм), или обещают бороться с терроризмом (безопасность и власть) и защищать свободу (самонаведение).

Голосование представляет собой выбор, который обычно предполагает сознательное рассмотрение альтернатив. Это отражают два аспекта ценностей.

Во-первых, ценности служат стандартами для оценки людей и событий, для определения того, что предпочитают люди. Они могут служить основой для неясных политических ориентаций людей. В условиях персонализации политики ценностные суждения отдельных лиц о политике и кандидатах могут в значительной степени влиять на предпочтения при голосовании.

Во-вторых, ценности служат для того, чтобы направлять внимание и восприятие, влиять на то, что замечается и как это интерпретируется. Во время выборов, когда граждане ищут информацию о политиках и политике, их ценности влияют на то, какую информацию они ищут и как ее оценивают.

Изначально предполагалось, что избиратели с высоким уровнем дружелюбия и открытости и низким уровнем энергии и добросовестности предпочтут левоцентристов. Корреляции показывают, что обе стороны дружелюбия (со-

трудничество и вежливость) и обе стороны открытости (открытость культуре и открытость опыту) функционировали так, как ожидалось. Ибо энергия, только доминирование, а не аспект динамизма, связана с предпочтением левоцентристов. Корреляции с голосованием добросовестности и обеими ее гранями (щепетильность и настойчивость) указывали лишь на слабый ориентир для правоцентристов.

Эти результаты свидетельствуют о том, что акцент левоцентристских программ на солидарность и коллективное благополучие, а также на образование и терпимость к разнообразию сделали его более привлекательным для «дружественных» и «открытых» людей. Более того, такие люди могли бы лучше выразить и утвердить свою личность, проголосовав за левоцентристскую партию. Акцент правоцентристских программ на индивидуальное предпринимательство и свободу бизнеса, вероятно, сделал эту коалицию более привлекательной для «энергичных, доминирующих» людей и сделал голосование за них более самовыраженным. Доминирование было связано с голосованием за правоцентристов. Правоцентристских избирателей характеризует не уровень их энтузиазма или активности, а их чувство преобладающей уверенности в себе и настойчивость.

Отношения между ценностями и политическими предпочтениями основаны на последствиях для достижения ценности политических различий между партиями. Левоцентристские партии выступают за социальное обеспечение, заботу о социальной справедливости, равенство, плюрализм и терпимость к различным группам, даже тем, которые могут нарушить традиционный социальный порядок. Такая политика в наибольшей степени отражает ценности универсализма (подчеркивая понимание, признательность, терпимость и защиту благополучия всех людей), а также ценности доброжелательности. Эта политика резко противоречит самосовершенствующимся целям власти и ценностям достижения (статус, доминирование, личный успех) и угрожает цели сохранения социального порядка, центрального для ценностей безопасности. В проти-

воположность этому, правоцентристские партии отстаивают достоинства рыночной экономики как способа генерирования богатства и поощрения индивидуальной инициативы и подчеркивают важность семейной и национальной безопасности. Эта политика согласуется с целями власти и безопасности и ценностями достижения.

Традиции и ценности соответствия, которые, как и ценности безопасности, поддерживают статус-кво, коррелируют с голосованием за правоцентристов. Самонаправленные ценности, которые разделяют терпимость к разнообразию с ценностями универсализма, коррелируют с голосованием за левоцентристов.

Одним из механизмов, с помощью которого ценности могут влиять на политический выбор, является руководство людьми, когда они взвешивают последствия выбора альтернатив для достижения или недостижения их важных ценностей. Такое продуманное использование ценностей может быть более распространено среди опытных избирателей. Это заключение основывается на двух фактах. Различия в голосовании среди выпускников университетов более значимы в зависимости от ценностей, чем среди менее образованных респондентов; среди них можно предсказать результаты голосования только на основе ценностей. У менее образованных респондентов сказываются также возраст и пол.

Ценности могут более тесно влиять на политический выбор тех, кто впервые участвует в голосовании, чем среди ветеранов-избирателей. Начинающие избиратели еще не выработали привычного поведения при голосовании и поэтому могут более вдумчиво оценивать альтернативы. Барди и Шварц показали, что ценности влияют на их первоначальный выбор, который затем может стать рутиной [1].

По сравнению с базовыми личностными ценностями, характеристики, по которым избиратели делились на группы (доход, образование, возраст и пол), значительно меньше влияют на результаты голосования.

В некоторых странах может сказываться принадлежность к отдельным группам. Членство в группах может быть более важным в условиях, когда резко дифференцированные партийные платформы более очевидно связаны с групповыми интересами и когда лояльность к установленным партиям передается из поколения в поколение.

Возможны выборы, центральным вопросом которых является защита гражданских свобод против борьбы с преступностью и угрозами личной безопасности. В этом контексте критической ценностью компромисса может быть самонаправление и стимулирование по сравнению с безопасностью / соответствием / традицией.

Обычно ценности предсказывают выбор избирателей лучше, чем черты, но конкретный избирательный контекст может влиять на их относительную важность. Больше внимание, уделяемое личностям кандидатов в кампании и меньше партийным платформам, сделало бы личную симпатию кандидатов более заметной. Это может повысить значимость черт избирателей. С другой стороны, большая ясность вопросов и дифференциация партийной политики могут сделать последствия выбора для достижения ценностей более заметными и повысить значение личных ценностей.

На выборах с тремя или более серьезными соперниками политический выбор становится более сложным. Сложность может обострить проблемы, повысить значимость ценностей, и наоборот, это может запутать электорат.

Выводы

Личность включает множество уровней и конструкций, которые объединяются в функционировании человека как целостной и уникальной системы. Черты и ценности долгое время считались равнозначными для политического выбора. Однако в настоящее время просматривается приоритет ценностей над чертами в ходе действий и выбора, которые влекут за собой продуманное взвешивание альтернатив. Основные личностные ценности отражают личностные

идеологии, политические ориентации. Личные ценности могут быть проявлением личных стандартов и целей, и служить руководством к поведению. Это придает ценностям более широкую практическую ценность. Главенство ценностей над чертами личности в современном контексте заслуживает внимания как для исследования политических рассуждений и выбора, так и для исследования поведения личности.

Персонализация общества, высшее образование, большая географическая и профессиональная мобильность ослабляют связи людей с их традиционными социальными группами, идеологиями и партиями, которые эти группы поддерживают. Образование и мобильность побуждают людей формулировать более независимые социальные и политические взгляды, а не принимать комплексные взгляды групп, к которым они не испытывают особой преданности. Все большее значение приобретают добровольные группы образа жизни (спорт, музыка, путешествия). Они в меньшей степени связаны с групповыми интересами и в большей степени выражают личные ценности и предпочтения. Отличия отношений людей к себе и жизни служат скорее компасом, который ориентирует их поведение.

Эти выводы получены на результатах исследований, проводимых в европейских странах. В России имеются свои особенности политического выбора, выявление которых требует проведения дополнительных исследований на российской территории.

Список литературы

1. Bardi A., & Schwartz S. H. Values and behavior: Strength and structure of relations. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003, 29. Pp. 1207–1220.
2. Bakker B.N. Personality and Politics. The Direct and Indirect Associations between the Five Factor Model and Political Attitudes. 2014. 286 p.
3. Caprara G. V., Barbaranelli C., Borgogni L., & Perugini M. The Big Five questionnaire: A new questionnaire to assess the Five Factor Model. *Personality and Individual Differences*. 1993, 15. Pp. 281–288.

4. Caprara G. V., & Cervone D. *Personality: Determinants, dynamics and potentials*. Cambridge: Cambridge University Press. 2000.
5. Caprara G. V. *Personality psychology: Filling the gap between basic processes and molar functioning*. In C. von Hofsten & L. Backman (Eds.), *Psychology at the turn of the millennium, Vol. 2: Social, developmental and clinical perspectives*. New York: Psychology Press, Taylor & Francis Group. 2002. Pp. 201–224.
6. Caprara G. V., & Zimbardo P. (2004). *Personalizing politics: A congruency model of political preference*. *American Psychologist*. 2004, 59. Pp. 581–594.
7. Caprara G.V., Schwartz Sh., Capanna C., Vecchione M., Barbaranelli C. *Personality and Politics: Values, Traits, and Political Choice / Political Psychology, Vol. 27, № 1, 2006. 28 p.*
8. Carver C. S., & Scheier M. F. *Attention and self-regulation: A control-theory approach*. 1981.
9. Himmelweit H., Humphreys P., Jaeger M., & Katz M. *How voters decide: A longitudinal study of political attitudes and voting extending over fifteen years*. London: Academic Press. 1981.
10. McAdams D. P. *Alternative futures for the study of human individuality*. *Journal of Research in Personality*. 1996. 30. Pp. 374–388.
11. McCrae R. R., & Costa P. T. *Personality in adulthood*. New York: Guilford. 1990.
12. McCrae R. R., & John O. P. *An introduction to the five-factor model and its applications*. *Journal of Personality*. 1992, 60. Pp. 175–216.
13. Mischel W., & Shoda Y. *Reconciling processing dynamics and personality dispositions*. *Annual Review of Psychology*. 1998, 49. Pp. 229–258.
14. Mitchell P. G., Tetlock P. E., Mellers B. A., & Ordonez L. *Judgments of social justice: Compromises between equality and efficiency*. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993, 65. Pp. 629–639.
15. Ricolfi L. *La frattura Etica. La ragionevole sconfitta della sinistra [The ethical rift. The reasonable defeat of the left]*. Naples, Italy: L’Ancora del Mediterraneo. 2002.
16. Roccas S., Sagiv L., Schwartz, S. H., & Knafo, A. *The Big Five personality factors and personal values*. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002, 28. Pp. 789–201.
17. Rokeach M. *The nature of human values*. New York: Free Press. 1973.
18. Schwartz S. H. *Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries*. In M. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology*. 1992, 25. Pp. 1–65. New York: Academic Press.
19. Schwartz S. H., & Bardi A. *Influences of adaptation to communist rule on value priorities in Eastern Europe*. *Political Psychology*. 1997, 18. Pp. 385–410.
20. Schwartz S. H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., & Harris M. *Extending the crosscultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement*. *Journal of Cross Cultural Psychology*. 2001, 32. Pp. 519–542.

21. Schwartz S. H. Robustness and fruitfulness of a theory of universals in individual human values. In A. Tamayo & J. Porto (Eds.), *Valores e trabalho [Values and work]*. Brasilia: Editora Vozes. 2005.
22. Wattenberg M. P. *The decline of American political parties*. Cambridge: Harvard University Press. 1998.

Перов Евгений Викторович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Вологодского научного центра изучения социально-экономических конфликтов, депутат Вологодской городской Думы, Вологда, Россия.

E-mail: perov.ru@gmail.com